

ФИНСКИЕ И ВЕНГЕРСКИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ 1-й АРМИИ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1918 г.: проблема формирования и особенности участия в боевых действиях

Е. О. НАУМОВ,

*аспирант кафедры истории России ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

Гражданская война в России, отдельные события которой стали ярким примером проявления национального фактора в истории, охватила не только все население страны, но и военные контингенты союзнической интервенции и военнопленных, солдат армий Центральных держав, оказавшихся на данной территории еще в годы Первой мировой войны, и т. д. После объединения в национальные части и подразделения иностранные граждане получили возможность оказывать прямое воздействие на ход военных операций, о чем свидетельствуют некоторые эпизоды Гражданской войны в Среднем Поволжье летом – осенью 1918 г. Так, успехи Красной армии или вооруженных сил Комуча во многом зависели от своевременной переброски на проблемный участок соответственно латышских или чешских полков, которые являлись одними из самых боеспособных в составе указанных формирований. Отмечая заслуги Симбирской дивизии 1-й армии в сентябрьском наступлении 1918 г. на Симбирск, Я. М. Свердлов поинтересовался у члена РВС Восточного фронта П. А. Кобозева: «Правда ли, что теперь наши новые полки дерутся не хуже латышских?» [2, 55]. Данная особенность была характерна и для других национальных подразделений армии, в частности, финских и венгерских. Рассмотрение закономерностей процесса их создания, участия в боевых действиях и работы в тылу позволяет не только оценить вклад указанных формирований в победу 1-й ар-

мии на Восточном фронте над соединениями антибольшевистских воинских сил осенью 1918 г., но и вновь поставить вопрос об особой роли национального фактора в установлении советской власти.

Примечательно, что тема участия зарубежных интернационалистов в Гражданской войне на стороне Красной армии являлась одной из самых популярных и распространенных среди советских историков, занимавшихся изучением данного периода. Тем самым исследователи стремились показать братство и солидарность угнетенных народов в борьбе против «объединенных сил внутренней и внешней контрреволюций». Именно благодаря данному союзу, которого не могло быть без соответствующей национальной политики большевистской партии, воплощенной в концепции «права наций на самоопределение», Красная армия одержала победу на фронтах Гражданской войны.

Основное внимание авторы уделяли пропагандистской деятельности партийных органов среди пленных солдат, возникновению национальных коммунистических организаций, в то время как военный аспект данной проблемы упоминался вскользь [8; 12; 24]. Одна из первых попыток обобщить исследования по данной тематике и рассмотреть закономерности создания интернациональных частей и подразделений была предпринята В. Г. Красновым [13]. В современной историографии, несмотря на расширившиеся по сравнению с советским периодом возможно-

сти привлечения разнообразных источников, проблема участия иностранных солдат в Гражданской войне потеряла свою актуальность. Этому способствовали общее снижение интереса к истории создания Красной армии и увеличение количества исследований по антибольшевистскому движению.

Процесс создания финских и венгерских подразделений в составе 1-й армии Восточного фронта имел определенные закономерности. Так, особенности возникновения венгерских подразделений были обусловлены общим ходом строительства интернациональных частей в Среднем Поволжье, где помимо венгров находилось множество военнопленных других национальностей. Вследствие этого большинство отрядов имело статус многонациональных. Так, среди четырех формирований, созданных весной – летом 1918 г. в Пензе, Самаре, Симбирске и Казани, только одно полностью состояло из венгров [25, 312]. В пензенском и симбирском отрядах помимо последних числились немцы, чехи, югославы и румыны. Самарский отряд, комплектование которого началось в марте 1918 г., также официально считался интернациональным [5, 30; 13, 27]. Только 4 августа 1918 г., после объединения командующим 1-й армией М. Н. Тухачевским перечисленных выше подразделений в 1-й Интернациональный полк, солдаты каждой национальности были сведены в отдельные роты, например, венгерскую, немецкую и т. д. [1, 329; 13, 222]. В рамках 3-го Московского интернационального полка, который прибыл в распоряжение Симбирской дивизии из Курска в августе 1918 г., военнопленные австро-венгерской армии были объединены во 2-м батальоне, в то время как в 1-й зачислялись русские, эстонцы, белорусы, украинцы и китайцы, а в 3-й – русские, латыши, поляки, чехи и немцы [15, 284–285].

Только два национальных формирования в составе 1-й армии во второй половине 1918 г. имели статус самостоятельной боевой единицы – 4-й Латышский полк и финский отряд ВЧК, которые, со-

гласно классификации В. Г. Краснова, следует причислить к группе однонациональных. Данный принцип, заложенный в момент их создания, сохранялся на протяжении всей Гражданской войны, что сопровождалось целостностью внутренней структуры и неизменностью этнического состава.

Финский красногвардейский отряд был сформирован матросом Д. И. Поповым в Хельсинки летом 1917 г. Вскоре после Октябрьской революции подразделение было переброшено в Москву, где, поступив в распоряжение ВЧК, стало охранять наиболее важные столичные объекты [12, 187]. В момент ухудшения обстановки в Среднем Поволжье, вызванного взятием армией Комуча Сызрани в середине июня 1918 г., военное командование приняло решение направить часть финского отряда на Восточный фронт. Из его состава было выделено 4 роты общей численностью 500 чел. под командованием С. П. Чернова [9, 513]. 30 июня 1918 г. отряд был включен в Инзенскую дивизию 1-й армии [2, 256].

Процесс объединения мелких интернациональных отрядов Среднего Поволжья в отдельные части и их последующего расформирования не коснулся финского батальона, чему в определенной степени способствовали действия армейского командования, направленные на сохранение целостности однонациональных формирований. Так, после неудачного завершения очередной наступательной операции в распоряжение 1-й армии прибыл член РВС Восточного фронта П. А. Кобзев, который принял решение распустить отряд ВЧК по другим полкам Инзенской дивизии. Однако М. Н. Тухачевский отказался выполнять это предписание, оставив подразделение без изменения, с условием включения в его состав политического комиссара К. Лукке [23, 86]. Спустя некоторое время финский отряд наряду с другими формированиями планировалось включить в состав 1-го Интернационального полка. Однако и данный проект не был осуществлен по указанным выше причинам [16, оп. 2, д. 167, л. 5].

Участие финских и венгерских подразделений в военных операциях также имело свои особенности. На первых этапах строительства 1-й армии количество интернациональных частей в отдельных соединениях было довольно значительным. Например, Инзенская дивизия в июле 1918 г. помимо прочих частей включала 4-й Латышский полк, финский отряд ВЧК, Украинно-белорусский полк, интернациональный отряд. О пестроте национального состава вооруженных сил сызранского направления неоднократно писали как пропагандистские органы антибольшевистских правительств, так и некоторые современники. Например, газета «Сибирская жизнь» от 12 июля 1918 г. сообщала: «Наши части ведут энергичное наступление на Бугульму и Сызрань. В последнем направлении среди войск противника находится много немцев, мадьяр и даже китайцев» [18]. В. И. Лебедев, представитель Комуца в Сызрани, будучи непосредственным участником событий, писал, что «большевистские войска, состоявшие под Сызранью главным образом из мадьяр, китайцев и латышей, с небольшим сравнительно количеством русских красноармейцев, были прекрасно вооружены артиллерией...» [14, 181].

Однако степень боевой подготовки указанных частей и подразделений первоначально была весьма незначительной. Это было обусловлено двумя важнейшими факторами. Во-первых, данная особенность была присуща практически всем красноармейским формированиям без исключения. Во-вторых, некоторые интернациональные отряды, переброшенные в Среднее Поволжье из других районов страны, не имели опыта участия в военных операциях, вследствие чего поле боя после вооруженного столкновения очень часто оставалось за войсками противника. Например, финский отряд ВЧК до отправки из Москвы на Восточный фронт занимался лишь охраной важнейших советских учреждений, поэтому первый бой, происшедший под Сызранью 18–19 июня 1918 г., в котором участвовало данное подразделение, закончился отступле-

нием. Командующий Восточным фронтом М. А. Муравьев писал: «Наши отряды покидали свои позиции без основательного повода. Первым подал пример финский отряд, самый большой – более 500 человек» [цит. по: 19, 34]. Аналогичный случай произошел с 3-м Московским полком, который сразу после переброски его в начале августа 1918 г. с Западного на Восточный фронт был отправлен на передовую линию Симбирской дивизии, где потерпел поражение от отряда В. О. Каппеля. По сведениям оперативной сводки штаба войск, действующих против Красной армии, 3-й Московский полк (1 200 штыков) был «совершенно уничтожен» [4].

После адаптации указанных частей и подразделений к особенностям ведения боевых действий финский отряд ВЧК и 1-й Интернациональный полк были переведены в резервные мобильные формирования. В состав полка к 8 сентября 1918 г. входило 150 стрелков, а в отряд Чернова – 200 стрелков [2, 74]. Помимо собственно пехоты, состоящей в подавляющем большинстве из финнов и одной роты русских, финский отряд включал артиллерийскую батарею из 2 орудий, а также конную команду [1, 351, 353; 8, 24; 13, 268]. Еще летом 1918 г. во время проведения ряда военных операций на сызранском направлении данное подразделение участвовало в боевых действиях только в случае крайней необходимости. После неудачной атаки под Сызранью в середине июня 1918 г. отряд был отправлен в резерв на ст. Базарная, где солдатам был предоставлен 2-недельный отдых [12, 187]. С завершением очередного наступления 1-й армии на Сызрань в период с 4 по 8 июля 1918 г. финскому отряду вновь был дан отдых с отправкой в Рузаевку, где предполагалось переформирование подразделения, которое, впрочем, не состоялось [17, 94].

После неудачного наступления на Симбирск 22 июля 1918 г. фронтовое командование стало уделять большое внимание повышению уровня подготовки интернационалистов путем проведения курсов военного обучения. Так, в телеграмме М. Н. Тухачевскому от 24 июля 1918 г. приказывалось

немедленно организовать занятия с солдатами финского отряда [20, 84]. Будучи заинтересованным в наличии в составе 1-й армии боеспособного резерва, комфронт И. И. Вацетис лично следил за данным процессом. 3 августа М. Н. Тухачевскому предписывалось назначить для финнов специальных инструкторов и продолжить усиленную боевую подготовку. Надо отметить, что финны критически отнеслись к этой инициативе фронтового и армейского командования, о чем свидетельствует следующее замечание И. И. Вацетиса в телеграмме от 3 августа: «Если же этот батальон по-прежнему не захочет приступить к занятиям, то донести мне об этом немедленно» [20, 174]. В конце июля 1918 г. отряд был переправлен в Саранск для пополнения людьми, вооружением и боеприпасами [12, 188]. Только в момент подготовки к Симбирской операции в конце августа 1918 г. М. Н. Тухачевский в срочном порядке отозвал отряд из тыла и вновь включил его в состав Инзенской дивизии [21, 334].

Боевые качества 1-го Интернационального полка проявились во время проведения военной операции по захвату Симбирска. 10 сентября 1918 г. во время атаки 1-й Симбирский полк натолкнулся на ожесточенное сопротивление противника у ст. Охотничья. Командир Симбирской дивизии Г. Д. Гай был вынужден бросить ему на помощь 3-й Московский полк и дивизионный резерв в составе Интернационального полка, которые в итоге отбросили неприятеля. Примечательно участие венгерской роты в данном эпизоде, характеристику которого приводит в своих воспоминаниях начальник штаба армии Н. И. Коричкий: «Венгры в образцовом порядке подошли к исходной для атаки позиции и дружно бросились на окопы противника. Забросав окопы ручными гранатами, штыками-ножами, проделывая проходы в проволоке, они ворвались в окопы и в рукопашной схватке уничтожили почти весь батальон белогвардейцев» [11, 66–67]. После взятия города 12 сентября 1918 г. Интернациональный полк вновь был зачислен в резерв [3, 182].

С началом контраступления противника во второй половине сентября 1918 г. и угрозой захвата моста через Волгу указанная часть вновь была направлена на передовую позицию, которая находилась на левом берегу реки. Перед интернационалистами была поставлена задача оборонять данный участок до прибытия подкреплений из соседней 5-й армии. Политический комиссар армии О. Ю. Калнин приводит в своих воспоминаниях эпизод участия венгерской роты в отражении очередной атаки неприятеля: «21–22 сентября противник тесным кольцом стал двигаться на мост, но был отбит. Особенно геройский подвиг совершила рота Интернационального полка, которая состояла из венгерцев и австрийцев... Несмотря на сильный пулеметный огонь наступающих белогвардейцев, наши интернационалисты двигались вперед и в штыковой атаке отбросили противника. На следующее утро из роты в 130 человек не хватало 29 героев, из них 17 были убиты, а остальные ранены» [10, 47]. После этого Интернациональный полк вновь был отправлен в дивизионный резерв [3, 184–185].

Успешно проявил себя в наступлении на Сызрань отряд Чернова. На этот раз подразделение участвовало в боевых действиях в основном составе Инзенской дивизии и зарекомендовало себя положительным образом со стороны армейского командования. В одной из телеграмм говорилось, что «...[финский] батальон считается одним из лучших по своему составу в 1-й армии» [16, оп. 2, д. 167, л. 5]. Это подтверждается и боевыми сводками. Так, в одной из них, датированной 21 августа 1918 г., сообщалось, что «особенно хорошо сражались финны Чернова» [16, оп. 2, д. 569, л. 317]. Финальным аккордом наступательной тактики подразделения стали стремительные действия конной команды отряда, которая 3 октября 1918 г. первой ворвалась в оставленный противником город [1, 353].

Помимо участия в боевых операциях национальные подразделения привлекались для вспомогательной работы в тылу. Так, финский отряд в течение все-

го августа 1918 г. находился в распоряжении местных органов власти Симбирской и Пензенской губерний, выполняя карательные функции. Например, в некоторые волости Саранского уезда, где по состоянию на 31 июля 1918 г. «политическое положение» было «весьма неудовлетворительным», по распоряжению комиссара О. Ю. Калнина был отправлено несколько солдат из отряда Чернова, вероятно, для наведения порядка [16, оп. 2, д. 8, л. 36].

С конца июля 1918 г. подавляющая часть подразделения базировалась в Саранске, куда она была переброшена для отдыха и лечения [22, ф. Р-326, оп. 2, д. 1, л. 142]. Так, в период с 28 по 30 июля 1918 г. приказом по Саранскому уездному военному комиссариату на лазаретное довольствие зачислялись следующие больные из финского отряда: Франц Нюйман, Иоганн Сюръялайнен, Павел Варкин, Курквист Тайво и Федор Макушин [22, ф. Р-326, оп. 2, д. 1, л. 131]. За время расположения отряда в Саранске красноармейцы привлекались для решения продовольственных проблем, в частности, для сбора с частновладельческих хозяйств хлеба, который необходимо было отправить в Москву и Петроград [22, ф. Р-37, оп. 1, д. 8, л. 105].

В конце августа 1918 г., по сведениям председателя Симбирского губкома РКП(б) И. М. Варейкиса, отряд Чернова успешно боролся с «появляющимися кулацкими организациями Симбирской губернии». Однако по требованию М. Н. Тухачевского подразделение вскоре было переброшено на участок Инзенской дивизии для начала наступления на Сызрань и выполнения задач по пресечению действий мародеров [21, 334]. Например, 29 сентября в штабе дивизии были получены сведения о грабежах солдат в с. Троицкое. Вскоре туда были отправлены бойцы финского отряда, где им представилась следующая картина: «Придя в усадьбу [,] мы увидели группу красноармейцев, находящихся в разных комнатах усадьбы, копающихся и роющих в вещах». Заметив прибывших финнов, солдаты мгновенно покинули помещение [16, оп. 1, д. 2, л. 45].

Осенью 1918 г. высшее военное командование взяло курс на создание крупных национальных частей, для чего в середине ноября по инициативе военной организации Коммунистической партии Финляндии было принято решение сосредоточить в Петрограде все финские формирования, разбросанные по фронтам Красной армии, и объединить их в один полк в составе 7-й армии Северного фронта [12, 172]. Вследствие этого 16 ноября 1918 г. указанием главнокомандующего И. И. Вацетиса руководству Восточного фронта приказывалось «экстренно направить из 1 и 3 армий эстонские и финские части на Ямбург» в район 7-й армии [7, 175]. Согласно данному указанию отправке в Петроград подлежал и финский отряд Чернова. На основе данного подразделения в декабре 1918 г. был сформирован 3-й Финский коммунистический полк [6, 237]. Другие многонациональные части 1-й армии – 3-й Московский и 1-й Интернациональный полки – продолжали участвовать в боевых действиях в составе указанного объединения.

Таким образом, представляется необходимым отметить немалый вклад финских и венгерских подразделений в победу 1-й армии Восточного фронта над армией Комуча в осенних наступательных операциях 1918 г. Это было прежде всего следствием политики РКП(б), мотивирующей граждан зарубежных стран сражаться за идею национального самоопределения и свою независимость на территории Советского государства. Этому также способствовали действия армейского командования, которое сохранило в составе объединения отдельные национальные части и подразделения и принимало меры к совершенствованию их боевых навыков. Тем самым указанные формирования, состоящие из этнически спаянных, имевших опыт участия в Первой мировой войне красноармейцев, сыграли значительную роль на Восточном фронте, особенно в начальный период Гражданской войны, до создания регулярных боеспособных частей Красной армии, которое затянулось до осени 1918 г.

Поступила 07.11.2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Боевое* содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917–1922). – Москва : Советская Россия, 1957. – 576 с.
2. *Боевой* путь первой революционной армии Восточного и Туркестанского фронтов. Июнь 1918 – февраль 1921 г. : сборник документов и материалов. – Ашхабад : Ылым, 1972. – 285 с.
3. *Венгерские* интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР : сборник документов. – Москва : Политиздат, 1968. – Т. 2. – 516 с.
4. *Власть* народа. – 1918. – 21 августа (№ 57).
5. *Гнutow, М. А.* 1918 год на родине Ленина / М. А. Гнutow. – Саратов : Приволжское книжное издательство, 1988. – 196 с.
6. *Гражданская* война и военная интервенция в СССР : энциклопедия. – Москва : Советская энциклопедия, 1987. – 720 с.
7. *Директивы* Главного командования Красной Армии (1917–1920). – Москва : Воениздат, 1969. – 884 с.
8. *Зыков, Е. М.* Участие финских пролетариев в защите Советской республики в 1918–1922 гг. / Е. М. Зыков, Н. А. Попов // Исторические науки. – 1961. – № 1. – С. 14–28.
9. *Интернационалисты.* Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов. – Москва : Наука, 1967. – Т. 1. – 614 с.
10. *Калнин, О. Ю.* Борьба на Восточном фронте // Симбирская губерния в 1918–1920 гг. : сборник воспоминаний. – Ульяновск, 1958. – С. 33–49.
11. *Корицкий, Н. И.* В дни войны и в дни мира // Маршал Тухачевский : воспоминания друзей и соратников. – Москва, 1965. – С. 51–102.
12. *Коронен, М. М.* Финские интернационалисты в борьбе за власть Советов / М. М. Коронен. – Ленинград : Лениздат, 1969. – 222 с.
13. *Краснов, В. Г.* Создание интернациональных формирований Красной армии в годы Гражданской войны и военной интервенции в СССР (1918–1920 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук. – Москва, 1984. – 336 с.
14. *Лебедев, В.* Борьба русской демократии против большевиков // 1918 год на Востоке России. – Москва, 2003. – С. 173–202.
15. *Людвик, Ж.* 3-й Московский полк Железной дивизии // Симбирская губерния в 1918–1920 гг. : сборник воспоминаний. – Ульяновск, 1958. – С. 284–294.
16. *Российский* государственный военный архив. Ф. 157.
1. *Warfare* commonwealth of foreign workers with the peoples of Soviet Russia 1917–1922, (1957), Moscow: Soviet Russia.
2. *Warfare* way of the first revolutionary army of the Eastern and Turkestan fronts. June 1918 – February 1921(1972), The collection of documents and materials, Ashgabat: Ylym.
3. *Hungarian* internationalists in the October Revolution and the Civil War in the USSR (1968), Collection of documents, Vol. 2, Moscow: Politizdat.
4. *The power* of the people (1918), 21 August (№ 57).
5. *The Civil War* and military intervention in the USSR (1987), Encyclopedia, Moscow: Sov. Encyclopedia.
6. *Gnutov, M. A.* (1988), 1918 in the homeland of Lenin, Saratov: Volga Region Press.
7. *Directives* of the High Command of the Red Army in 1917–1920 (1969), Moscow: Voenizdat.
8. *Zykov, E. M., Popov, N. A.* (1961), Participation of Finnish proletarians in the defense of the Soviet Republic in 1918–1922, Historical Sciences, № 1, p. 14–28.
9. *Internationalists.* The working people of other countries – participants of the struggle for Soviet power (1967), Moscow: Nauka.
10. *Kalnin, O.* (1965), Fight on the Eastern Front, Simbirsk province in 1918–1920. Collection of memories, Ulyanovsk: Voenizdat, p. 33–49.
11. *Koritskii, N. I.* (1965), During the days of war and peace, Marshal Tukhachevsky: memories of friends and colleagues, Moscow: Voenizdat, p. 51–102.
12. *Coronen, M. M.* (1966), Finnish internationalists in the struggle for Soviet power, Leningrad: Lenizdat.
13. *Krasnov, V. G.* (1984), Creation of the international units of the Red Army during the Civil War and military intervention in the USSR (1918–1920), Doctoral dissertation (Historical Sciences), Moscow.
14. *Lebedev, V.* (2003), Struggle of Russian democracy against the Bolsheviks, 1918 in the East of Russia, Moscow: ZAO Tsentrpoligraf, p. 173–202.
15. *Ludwig, J.* (1958), 3rd Moscow Regiment of Iron Division, Simbirsk in 1918–1920. Collection of memories, Ulyanovsk: Ulyanovsk Press, p. 284–294.
16. *RGVA.* F. 157.
17. *Samara* Province during the Civil War 1918–1920 (1958), Kuibyshev: Kuibyshev Press.
18. *Siberian* life (1918), July 12, № 058.

17. *Самарская губерния в годы гражданской войны (1918–1920 гг.)*. – Куйбышев : Куйбышевское книжное издательство, 1958. – 576 с.
 18. *Сибирская жизнь*. – 1918. – 12 июля (№ 058).
 19. *Симонов, А. А.* Главком М. А. Муравьев и создание Восточного фронта // Известия Саратовского университета, 2013. – Т. 13, вып. 1. – С. 31–38.
 20. *Собрание телеграмм, приказов и распоряжений главнокомандующего Восточным (чехословацким) фронтом тов. Вацетиса*. – Москва, 1918. – 272 с.
 21. *1918 год на родине Ленина*. – Куйбышев : Куйбышевское книжное издательство, 1936. – 345 с.
 22. *Центральный государственный архив Республики Мордовия*. Ф. Р-37; Ф. Р-326.
 23. *Чистов, Б. Н.* Посланец партии. Очерк военно-политической деятельности П. А. Кобозева на Восточном фронте (1918–1919 гг.) / Б. Н. Чистов, М. А. Жохов. – Москва : Воениздат, 1980. – 158 с.
 24. *Щербаков, Ю. Н.* Братство, скрепленное кровью. Участие иностранных интернационалистов в борьбе за Советскую власть в Среднем Поволжье в 1918–1919 гг. / Ю. Н. Щербаков. – Куйбышев : Куйбышевское книжное издательство, 1961. – 74 с.
 25. *Щербаков, Ю. Н.* Иностранные интернационалисты на Восточном фронте (1918 г.) // Интернационалисты в боях за власть Советов. – Москва, 1965. – С. 297–337.
 19. *Simonov, A. A.* (2013), Commander M. A. Muraviev and the establishment of the Eastern Front, *Saratov University Newsletter*, Vol. 13 (1), p. 31–38.
 20. *Collection of telegrams, orders and instructions of Chief of the East (Czechoslovak) Front comrade Vatsetis* (1918), Moscow.
 21. *1918 in the homeland of Lenin* (1939), Kuibyshev: Kuibyshev Press.
 22. *CGA PM. F. R-37; R-326*.
 23. *Tchistov, B. N., Zhokhov, M. A.* (1980), Messenger of the party. Essays on military-political activity of P. A. Kobozev on the Eastern Front (1918–1919), Moscow: Voениzdat.
 24. *Shcherbakov, Yu. N.* (1961), Brotherhood sealed with blood. Participation of foreign internationalists in the struggle for Soviet power in the Middle Volga region in 1918–1919 years, Kuibyshev: Kuibyshev press.
 25. *Shcherbakov, Yu. N.* (1965), Internationalists at the Eastern Front (1918), Internationalist fighting for Soviet power, Moscow, p. 297–337.
-